

МИХАИЛ СЕРЕГИН

СПЕЦНАЗ **МЧС** *спассти и выжить!*

В КАМЕННОМ МЕШКЕ

МЧС

Михаил Серегин
В каменном мешке

«Научная книга»

2010

Серегин М. Г.

В каменном мешке / М. Г. Серегин — «Научная книга»,
2010 — (МЧС)

На горнолыжной базе «Джаловчат» в вагоне канатной дороги застряли парень с девушкой. На помощь им примчалась бригада спасателей МЧС – Борис Мостовой, Олег Чистяков и Ольга Синицкая. Вызволить горемычную парочку – дело техники. Но приключения спасателей еще только начинаются... Внезапно в горах происходит обвал, блокирующий единственную дорогу с базы. И в это же время спасатели находят под обрывом автомобиль, а в нем – водителя со смертельным ножевым ранением. Убийца не мог прорваться через завал, а значит, он где-то на базе, среди отдыхающих. Милиции здесь нет, поэтому бригада МЧС начинает собственное расследование...

© Серегин М. Г., 2010

© Научная книга, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Михаил Серегин

В каменном мешке

Глава 1

– Батон, ты чё, в натуре! – уставившись на мокрые следы на ковровом покрытии номера, возмущился костлявый парень с жиденькими длинными волосами, собранными на затылке в хвостик. Блатные интонации, демонстративно расставленные пальцы рук красноречиво говорили о его уголовном прошлом.

– Харош те гундосить! – раздраженно ответил костлявому второй, бритоголовый парень спортивного телосложения. – Заколебал ты своими наскоками! Придет горничная и уберет.

Тот, кого называли Батоном, выкладывал на стеклянный журнальный столик содержимое пакета. То, что в нем находилось, сразу примирило двух парней. Четыре пластиковые полуторалитровые бутылки пива, соленые орешки, чипсы.

– Клево! – с удовлетворением воскликнул бритоголовый, доставая очередную покупку. – Сыр копченый косичкой попался! Я ташусь от него!

В этот момент неслышно открылась входная дверь. В гостиничный номер вошел невысокий мужчина лет пятидесяти, одетый в яркий лыжный пуховик. Он снял с головы вязаную шапку и, стряхивая с нее снег, осмотрелся по сторонам. Мужчина молча поднял брошенную бритоголовым у входа куртку, повесил ее на вешалку и шагнул к парням.

– Бугор! – гнусавым голосом застонал костлявый, глядя на оставляемые мужчиной мокрые следы на ковровом покрытии. – Ну ты-то чего?

– А, здорово! – оглянувшись на вошедшего, бодро воскликнул бритоголовый. – Не обращай внимания. Кастет с утра всех уже достал. Ты как, по пивку?

– Я пас, – покачал головой мужчина, усаживаясь в кресло около столика, – и вы особенно не налегайте. Вы мне трезвые нужны.

– Чё, товар идет? – деловито осведомился бритоголовый, разрывая пакетики и рассыпая их содержимое по одноразовым тарелочкам.

Парни уселись напротив гостя, не решаясь приниматься за пиво. Они выжидательно смотрели на шефа, понимая, что тот пришел лично, а не позвонил, как у них было принято, неспроста.

– Может, все-таки налить? – предложил снова Батон, сглатывая слюну.

– Нет, – покачал головой гость, – мне еще двести верст пилить за рулем, а погода портится – мокрый снег повалил. Вот что, бойцы, слушайте меня внимательно и запоминайте. Дело предлагаю вам выгодное, если согласитесь, то бабок у вас будет немерено.

Как-то незаметно снег вокруг трассы перестал быть искристым. Солнечное утро выгнало на нее почти всех обитателей горнолыжной базы «Джаловчат», но часам к десяти снежная одноименная вершина стала заволакиваться мглой. В воздухе закружились отдельные крупные снежинки, а над ущельем потянулись серо-белые рваные облака.

– Аля! – крикнул молодой высокий уса́тый грузин.

С крутым разворотом он затормозил рядом с девушкой, окатив ее снежным облаком, вылетевшим из-под лыж.

– Три дня! – с патетикой воскликнул грузин. – Три дня я не ел и не спал. И вот наконец ты появилась, царица гор!

– Валико, я приехала еще вчера вечером, – прищурившись, ответила девушка. – Между прочим, не ты ли вчера блистал за ужином красивыми тостами?

– Я? – удивился парень, но тут же нашелся и, подняв многозначительно указательный палец, провозгласил: – Да, я поднимал тосты за прекрасных женщин, но имел в виду только твой неповторимый образ в моем сердце. Но я только пил! И верь мне, царица, я действительно не ел и не спал.

– Ладно, выкрутился, – захохотала девушка и задорно блеснула глазами. – Но если сегодня твои тосты будут иметь в виду только мой образ, а не меня лично, то я наложу на тебя страшный обет!

Оттолкнувшись лыжными палками, девушка заскользила вниз по склону. С восторженным воплем Валико бросился догонять красавицу.

Капитан Мацаев докурил очередную сигарету и аккуратно бросил ее в урну. То ли рука участкового от длительного и нудного ожидания стала вялой, то ли аэродинамика окурка подвела, но попасть в урну не удалось. Мацаев ругнулся про себя и пошел поднимать окурки с земли. Не хватало еще, чтобы он на глазах старушек демонстративно мусорил у подъезда. Унижительная процедура! Нагнувшись и взяв окурки двумя пальцами, участковый бросил его в урну. За его спиной на лавке старушки что-то одобритительно пробормотали вроде «какой у нас культурный участковый». Оценили, значит, воспитанность милиционера.

Из-за дома, рыкнув мотором, вывернула «Газель» с эмблемой МЧС. «Наконец-то», – с облегчением подумал Мацаев и шагнул к остановившейся у подъезда машине. С водительского сиденья соскочил невысокий худощавый парень лет двадцати пяти. Форменное кепи у него было сдвинуто на затылок, быстрые глаза оглядели присутствующих.

– Вы, что ли, участковый? – спросил эмчээсник, потирая от нетерпения руки. – Что где ломаем?

Задора у парня сразу поубавилось, как только с другой стороны машины показались еще двое спасателей. Дитина лет под тридцать нес объемистый инструментальный ящик. За ним шла миловидная курносая девушка со строгими глазами и короткими, крашенными в пепельный цвет волосами.

– Не суетись, – буркнул вполголоса дитина своему шустрому товарищу и, вежливо кивнув участковому, спросил его: – Какой этаж?

– Пятый, – ответил участковый, задержав взгляд на девушке в форме МЧС. – Пойдемте, покажу.

Мацаев пошел первым. Бросая короткие фразы через плечо, он стал рассказывать о случившемся.

Соседи видели, как Владимир Иванович Кравченко, проживающий в квартире восемнадцать, вернулся поздно вечером домой. Кравченко часто на три-пять дней уезжал в командировки. Ключи он оставлял в соседней квартире. Соседом Владимир был неплохим, но ни с кем особо не сближался. Соседи даже толком не знали, где и кем он работает, считали, что каким-то снабженцем.

Вчера Кравченко, как обычно, позвонил в дверь квартиры напротив, чтобы взять ключи. Был, как обычно, вежлив и улыбчив, но видно было, что он сильно утомлен. Поблагодарив и извинившись, Владимир забрал ключи, и больше его никто не видел. Только рано утром в квартире, которая располагалась под квартирой Кравченко, обнаружили, что сосед их заливает. В ванной комнате было уже по щиколотку воды. Побежали барабанить в дверь, но, к удивлению соседей, им никто не открыл. Пробовали стучать и в потолок, и по батареям отопления, но Кравченко не реагировал. Подняли с постелей мужиков, и те, спустившись в подвал, перекрыли воду. Подозревая беду, соседи позвонили в милицию. Прибывший участковый убедился, что хозяин квартиры на звонки не отвечает, и, с разрешения дежурного по райотделу милиции, предпринял попытку взломать входную дверь.

Вот тут и пришлось участковому вызывать МЧС. Входная металлическая дверь оказалась прочной, и без специального инструмента было не обойтись. Участковый очень нервничал, ведь внутри мог лежать человек, остро нуждавшийся в медицинской помощи. Бригада из МЧС прибыла, а «Скорой помощи» все не было.

– Главное, туда попасть, – успокоила участкового девушка из МЧС, – я врач.

Наконец вся группа остановилась у двери квартиры на пятом этаже. Здоровенный спасатель с большим сомнением осматривал металлическую дверь, которую явно пытались вскрыть ломом. Притворная часть около замка была погнута, но до ригелей добраться не удалось.

– Только дыру вырезать! – убежденно заявил спасатель своим басовитым голосом. – С замком время потеряем. Дверь самопальная, металл – четверка, а что там внутри наворочено, одному богу известно.

– Борька, давай я через крышу, – неожиданно предложил щуплый спасатель. – И быстрее будет, и дверь уродовать не придется.

Все, не сговариваясь, посмотрели на люк в потолке, который вел на чердачное помещение. На дужках висел простенький замок.

– Ладно, дуй за снаряжением, – согласился здоровяк и нагнулся к своему инструментальному ящику. – А ты, капитан, помоги мне. Мы сейчас замочек с люка срежем.

Пока спасатель бегал в машину за альпинистским снаряжением, кто-то из соседей притащил переноску. Здоровяк, которого называли Борисом, взобрался на перила, ограждающие лестничную клетку. Участковый, как мог, придерживал его за ноги, а спасатель одним движением «болгарки» перерезал дужку замка.

Второго спасателя, назвавшегося Игорем, подсадили в люк и подали веревки с карабинами и зажимами.

Игорь Чистяков пришел в МЧС из горноспасательной службы. Мастер спорта по альпинизму, Игорь был неугомонным человеком, не терпел скучной работы и рутины. Ему постоянно требовались новые впечатления, бурная деятельность и общение с большим количеством людей. Он был неиссякаемым источником идей, как на работе, так и в быту. Его друг Боря Мостовой, с которым они работали в одной бригаде, отличался, наоборот, флегматичностью, рассудительностью и некоторой медлительностью, присущей здоровякам. Широченный в плечах Боря был бывшим спортсменом-борцом. Инженер по образованию, он никогда не работал по своей вузовской специальности. Боря любил металл, он чувствовал его нутром, и вся его предыдущая работа всегда была связана с металлом. Он работал и в кузнице, и слесарил на заводе, работал даже в небольшом ООО по изготовлению металлоизделий. В бригаде МЧС Боря был незаменимым специалистом, когда нужно было что-то ломать, резать и курочить, извлекая пострадавших. Только он знал и чувствовал, как поведет себя та или иная конструкция, как лучше вытащить беспомощного человека.

А еще Боря был тихо и безнадежно влюблен во врача бригады – Олю Синицкую. Любил он ее тайно и беззаветно. Всегда опекал в опасных ситуациях, оберегал от заигрываний и пошлых шуточек мужчин, но ничем другим своих чувств не выдавал.

Пройдя по чердаку до слухового окна, Чистяков выглянул на крышу. Снега на старом шифере было не очень много, но опасным было ограждение. Оно все прогнило по краю крыши. Привязывать страховку на крыше было не к чему. Игорь размотал веревки и зацепил один конец за стропилу внутри чердака. Но теперь ему придется пробираться по скользкой крыше вбок метров на десять. Если он сорвется, то десятиметровый фал так мотнет его вдоль дома о балконы, что мало не покажется. Надо искать промежуточную опору, чтобы захлестнуть фал. Без опоры, располагающейся точно над местом спуска, идти было бесполезно.

Игорь еще раз осмотрелся по сторонам. Стойки телевизионных антенн располагались почти у самого конька крыши. Слишком много времени займет путь до антенн, пропускание фала. Там еще самому между проволочными растяжками надо пробраться. Ладно, риск-

нем, решил Игорь и осторожно пошел вдоль крыши вправо, где был балкон нужной квартиры. Скользя по мокрому шиферу, он спустился к краю крыши. Здесь ограждение было надежнее. Болты, пропущенные насквозь через кровлю, выглядели основательными.

Пропустив фал в щель между двумя конструкциями из прутьев, Игорь выбрал слабинку и перешагнул на край. Балкон был прямо под ним. Упершись ногами в стену, Игорь почувствовал, как впились в плечи веревки. Теперь спуск.

Не прошло и пяти минут, как в квартире послышались быстрые шаги, стукнула внутренняя задвижка и дверь распахнулась. Участковый и девушка-врач бросились было внутрь, но поймали многозначительный взгляд Игоря. Все понятно, в квартире труп!

– Оставайтесь пока здесь, – хмуро велел участковый и бросил взгляд на пол. Игорь стоял в коридоре квартиры в одних носках. – Это правильно. Сообразил. Лишние следы нам в квартире не нужны.

Стараясь ступать вдоль стен, участковый прошел в квартиру. Было слышно, как он вызывает группу и докладывает о том, что произошло.

– Что там? – шепотом, чтобы не слышали стоявшие на лестничной площадке соседи, спросила Ольга Игоря.

– Лежит на полу, посиневший. Около лица засохшие рвотные массы или пена.

– Отравление? – сразу сделала вывод Ольга.

– Похоже, – согласился Чистяков, – такое ощущение, что он из коридора возвращался к столу и упал. Кстати, на столе водка с закуской и две рюмки.

– Как же убийца вышел, если дверь была закрыта изнутри на задвижку? – не понял Борис.

– Очень просто, – зашептала Ольга, – он не сразу понял, что его отравили. Пошел проводить гостя, запер за ним дверь, а потом потерял сознание.

– Участковый! – крикнул Игорь находившемуся в квартире милиционеру. – Я ботинки свои заберу?

– Сейчас я принесу, – послышался голос Мацаева, – только вы пока не уезжайте. В протоколе распишетесь.

– Ладно, пошли, Оля, – пробасил Мостовой, – распишется, догонит. А мы пока дежурному доложим.

Спасатели спустились к подъезду под любопытными взглядами жильцов дома. Борис бросил свой аварийный чемодан в салон и залез на водительское сиденье «Газели». Тут же заработала рация. Судя по голосу дежурного, он пытался вызвать бригаду уже не в первый раз. Возможность вернуться на базу и спокойно пообедать накрылась. Бригада была самой ближней к месту ЧП, и в ней был альпинист.

Пока Мостовой разговаривал с дежурным, к подъезду подлетели еще две милицейские машины.

Чистяков кряхтя обувался в коридоре квартиры и еле успел отойти в сторону. В дверях сразу образовалась шумная и деловитая толпа. Несколько сотрудников милиции в форме, трое или четверо в гражданском. Притиснутый в углу спасатель, обувая второй ботинок, услышал, как кто-то из милиционеров говорил участковому: «Оборвалась ниточка! Только мы его вычислили, и на тебе. Кому он «дурь» сдавал, кто его шеф? Все теперь коту под хвост!» – «А, может, он сам наркоту сбывал?» – предположил Мацуев. «Нет, это курьер, – возразил ему другой голос, – давайте, ребята, начинайте подворный обход...»

– Ну, что там? Закипела работа? – пробасил Мостовой, когда Игорь наконец влез в кабину между ним и Ольгой.

– Закипела. Там такой напруг у милиции, – стал рассказывать Игорь. – Судя по всему, наркокурьера грохнули. Кто-то поживился на халяву из своих или из конкурентов. – Чистяков потер руки. – Ну, что, на базу? Пора подхарчиться?

– Вот тут ты не угадал, Игорек, – с усмешкой ответила за двоих Ольга, – срочная работенка тебя ждет, по твоей альпинистской части.

– Ну-у! – застонал разочарованный Чистяков, – я жрать хочу. Опять в окно квартиры, где трупы, лезть?

– Быстро доедем – трупов не будет, – заметил Борис, заводя мотор машины. – На «Джаловчате» «канатку» заклинило. Двое лыжников зависли на высоте пятнадцати метров. Будешь снимать, снежный барс.

– Я голодный барс, – со вздохом ответил Чистяков. – Одна надежда, что горнолыжники покормят за доброе дело.

Снежные заряды как будто специально выцеливали машину. Только-только «дворники» разгребли снег на лобовом стекле «Газели», как снова начинал валить снег крупными липкими хлопьями. От такой погоды клонило в сон. Игорь повернул голову к притихшей рядом Ольге. Девушка спала, пригревшись в теплой кабине, привалившись плечом и головой к дверке. Чистяков вздохнул. Ему задремать никак не удастся, не получалось у него это на голодный желудок.

– Борька, – позвал Игорь друга, сидевшего за рулем. – Ты, если на ночь поешь, тебе кошмары снятся?

– Чего? – не понял Мостовой.

– Эх, вы! – сокрушенно вздохнул Чистяков. – Друзья называются. Умеете спать и на голодный желудок, и на сытый. Могли бы из чувства солидарности и помучаться.

– Ты о еде не думай, – наставительно сказал Борис. – И о сне не думай. Ты обязан меня разговорами развлекать и песнями. А то я сейчас от этой снежной пелены дремать начну.

– Петь я не буду, – возразил Игорь, который уже начал дурачиться от скуки, – а то ты со своим медвежьим слухом удавишься от зависти.

– Олю разбудишь, – пробасил Борис.

– И поэтому тоже, – спокойно согласился Чистяков, но тут же подскочил на сиденье, как будто ему в голову пришла страшно интересная мысль. – Слушай, а давай поговорим о сексе.

– А чего о нем говорить? – нахмурился Борис.

Игорь с удовольствием понаблюдал, как лицо друга стало заливаться краской. Боря очень легко краснел, отчего всегда еще больше смущался и начинал сердиться.

– Правильно, – воскликнул Игорь и одобрительно шлепнул Мостового по плечу, – чего о нем говорить, им заниматься надо.

– Тихо, ты! Пошляк! – пробурчал Борис и покосился на спящую девушку. – Поговорить больше не о чем?

– Тогда о еде, – согласился Чистяков и как-то сразу сник и погрузнел.

– Ты лучше скажи, ты уголок купил? – сменил тему Борис. – Мы же с тобой завтра собирались тебе в гараже стеллажи варить?

– Бли-ин! – хлопнул себя по лбу Игорь. – Я же электроды забыл взять.

– Я тебе напомню. На обратном пути заедем.

Дорога резко пошла в гору. Здесь снегопад сразу уменьшился, и Мостовой повеселел. Поглядывая на вьющийся впереди серпантин, он спросил Игоря:

– Сколько они там при такой погоде провисеть могут?

– Провисеть могут долго, а вот замерзнуть – очень легко. В лыжных штанишках на деревянной лавке – очень опасно для женских органов и предстательной мужчины. Как ни крути, а часа полтора они уже торчат на верхотуре. Наверняка еще и ветер в горах поднялся.

– Как снимать будем?

– Снимем, – отмахнулся Чистяков. – На месте увидим и решим. Может, ты железо починишь! – И добавил дурашливым нравоучительным тоном: – Что заклинило, то всегда расклинить можно.

– Ты лучше не болтай, а на базу звякни. Может, характер поломки известен или новости свежие с «Джаловчата» поступили. Ехать осталось минут тридцать.

Игорь взялся за рацию, но связь пропала. Он покрутил головой и понял, что в этом месте надеяться на хорошее прохождение волн не стоит. Достав мобильный телефон, Игорь убедился, что его антенна тоже в этом месте не берет. Мостовой покосился на друга и кивнул. Ясно, связываться придется только с самой горнолыжной базой.

Когда уже стал виден поросший лесом гребень вершины, спасатели ощутили, что дорога под колесами машины заколебалась. Грохот долетел через несколько секунд откуда-то снизу.

– Опаньки! – Игорь закрутил головой, пытаясь посмотреть в наружное зеркало заднего вида. – Где-то обвал. Не нашу ли дорогу перекрыло?

– Ладно. Главное, что мы проскочили.

До выезда на гребень осталось два крутых поворота, когда на обочине показались две легковушки серебристо-серого цвета. Около них топтались трое в спортивных пуховиках.

– Народ на лыжи потянуло, – прокомментировал Игорь. – Хуже, если их потянуло домой, а там сзади завал.

– Разрешите? – в дверях кабинета начальника оперативно-розыскного отдела появился участковый Мацаев.

– Да, заходи, капитан, – кивнул начальник отдела, проводивший планерку со своими сотрудниками, на которую и пригласил участкового инспектора, на чьей территории был обнаружен труп. – Теперь, ребята, перейдем к сегодняшнему происшествию. Что дал опрос жильцов?

– Подворный обход практически ничего не дал, – начал молодой опер. – Незнакомых в этот вечер и ночь никто не видел. Такого, чтобы к Кравченко вообще кто-то ходил в гости, – тоже. В целом характеризуют убитого положительно. Немного нелюдимый, но вежливый и доброжелательный. Результаты вскрытия будут завтра утром, но судмедэксперт сразу же предположила отравление.

– Пальчики на посуде? – спросил начальник, имея в виду рюмки и тарелки с закуской, которые остались на столе в квартире убитого.

– Отпечатков, возможных для идентификации, нет. Очень аккуратно гость Кравченко все трогал, но без перчаток.

– Я как раз сейчас встречался с соседом убитого, который ему поздно вечером ключи от квартиры отдавал, – вставил участковый. – Он рассказал, что Кравченко был с большой сумкой. Когда, взяв ключи, он стал поднимать ее, то свидетель решил, что сумка очень тяжелая. Килограммов пятнадцать-двадцать.

– Раньше Кравченко возвращался из командировок с такой сумкой?

– Нет, такого сосед раньше не замечал. Правда, иногда ключи отдавала жена, но с ней побеседовать пока не удалось.

– Интересно, – покачал головой начальник отдела, – притащил домой два десятка килограммов наркоты? С таким я еще не сталкивался. Или это были не наркотики, или что-то случилось в курьерской цепочке.

– Или он собрался кинуть своих покупателей и партнеров и свалить с грузом, – предположил оперативник. – В квартире ничего громоздкого и тяжелого не обнаружено, как и самой сумки. Получается, что гость эту сумку и унес.

– Может быть. План работы по этому делу готов?

– Готов, – кивнул оперативник и протянул лист бумаги с планом для утверждения.

– Так, – стал комментировать начальник отдела, знакомясь с документом, – это все по отработке контактов, опросы на работе, места посещения, досуг. Это все правильно, но ты упустил из виду поезд. С кем ехал, что проводница видела, что помнит, установить, кто ехал вместе с Кравченко в купе. А вот командировку на тебя вешать не стоит. Не разорваться же тебе. Ладно, решим, кто поедет... Распечатка телефонных звонков, номера, это тоже правильно. Возьми, доработай план и сегодня же свяжись со следователем, он даст тебе задания по следственным мероприятиям.

Глава 2

«Газель» наконец выскочила по извилистой дорожке между огромными валунами к домикам горнолыжной базы.

– Оля, просыпайся, – стал толкать Игорь девушку локтем, рассматривая через лобовое стекло окружающий пейзаж.

– Что, приехали? – промурлыкала Синицкая, сладко потягиваясь.

– Приехали. Вылезай, пойду начальство искать.

Мостовой молча заглушил двигатель машины и вылез на утоптаный и укатанный снег.

Горнолыжная база «Джаловчат» была не очень большой. Полуторакилометровый склон был зажат между двумя нависающими горными, сильно залесенными грядками. Вдоль склона тянулись стойки канатной дороги с покачивающимися сиденьями. Место, где построили базу, не позволяло расположить обширную инфраструктуру, существующую на других модных горнолыжных курортах. Здесь явно не было бассейнов, спортивных залов, детских комплексов и других сооружений. Двухэтажный административный корпус с большими окнами первого этажа наверняка вмещал бар и ресторан, может быть, еще и небольшой магазинчик. Вокруг живописно были разбросаны штук двадцать небольших сдвоенных коттеджей. Особняком стоял какой-то хозяйственный блок с двумя входами. Второй, низкий, вел, судя по всему, в подвальное помещение.

– Людно здесь сегодня, – заметил Борис, показывая на автомобильную парковку, на которой располагалось не менее тридцати машин.

Судя по количеству автомобилей, база в этот день оказалась заполненной почти полностью, но катающихся было мало. Виной всему была то ли поломка канатного подъемника, то ли испортившаяся погода.

– А вот, наверное, и начальство, – констатировал Игорь, показывая на два снегохода, двигавшихся к спасателям со стороны склона.

Снегоходы подрулили к машине МЧС. С заднего сиденья первого транспортного средства со степенной торопливостью слез бледный мужчина в теплой лыжной куртке нараспашку поверх дорогого костюма. Игорь сразу понял, что это и есть самый главный здесь человек.

– Заводите мотор, ребята, – утомленным голосом сказал мужчина, – метров сто вы еще подъедете к подъемнику. Они там уже два часа висят. Мы попробовали поднять им хотя бы горячего чая, но не смогли забросить веревку...

– Подождите, подождите, – успокаивающе поднял руки Чистяков, чтобы прекратить преждевременный поток информации. – Вы, простите, кто?

– Я директор горнолыжной базы, – удивленно и нетерпеливо ответил мужчина, – Куракин Сергей Николаевич...

– Теперь, пожалуйста, по порядку, Сергей Николаевич, – попросил Игорь, чтобы направить разговор в нужное русло. – Расскажите, что случилось, как случилось, в каком состоянии пострадавшие.

Директор был сильно взвинчен, хотя в силу его характера и внутренней собранности внешне это почти никак не проявлялось. Вопросы спасателя как-то поставили все на свои места, а уверенный тон немного разрядил обстановку. Игорь не первый год работал в МЧС и знал, как следует говорить в таких случаях, чтобы взять ситуацию под контроль. Очень часто спасатели попадают в атмосферу нервозности, отчего не могут начать эффективно работать. Иной раз требуется потратить много сил, чтобы успокоить всех должностных лиц, свидетелей и потенциальных помощников. Формально в бригаде старшим был Боря Мостовой, но, поскольку тот был флегматичен, Игорь часто брал бразды правления в свои руки.

– В самой верхней точке подъемника соскочил трос, – начал рассказывать Куракин. – Какой-то, очевидно, дефект металла в редукторе. Его заклинило, а заодно защемило и трос. Вручную мы ничего не смогли сделать, да и опасность есть оборвать трос. Все случилось, когда начала портиться погода и на подъемнике было мало лыжников. Кресла шли большей частью пустыми. Когда все случилось, то мы сняли людей в тех местах, где подъемник идет на небольшой высоте, – видите, какие переломы рельефа? Кто-то сошел сам, где высота была не более метра. Но двое – девушка и парень – застряли на высоте метров в пятнадцать. Прошло примерно часа два. Чувствуют они себя, кажется, нормально, с утра потеплело, но все же. Думаю, что сильно застыли, хотя и хорохорятся. Но не паникуют.

– Все ясно, – кивнул Игорь и посмотрел на Бориса и Ольгу.

Каждый должен был дать свои рекомендации, сказать свое слово. Ольга – как врач, Борис – как начальник. Прежде чем гнать машину на склон, желательно было предусмотреть все, с чем придется столкнуться, взять все необходимое, что может понадобиться и чего нет у спасателей среди своего оборудования и инструментов. Первой заговорила Ольга:

– Вы, Сергей Николаевич, все же подвезите туда следом за нами термосы со сладким горячим чаем. Найдете? Отлично. А еще – пару подушек и несколько шерстяных одеял. Возможно, нам удастся передать все это наверх. Сидеть на ледяных деревяшках опасно, попробуем пересадить их на подушки, а одеялами они укроются. Неизвестно сколько все займет времени.

– Думаю, что соваться в механизм подъемника смысла нет, – пробасил Мостовой и поглядел на Игоря. – Лучше не терять времени и попробовать снять пострадавших.

– Наверное, – согласился Чистяков, восприняв замечание Бори как призыв к действию. – Попробуйте, Сергей Николаевич, найти метров двадцать прочного шпата и догоняйте нас.

Не дожидаясь, когда директор что-либо ответит, спасатели полезли в свою «Газель». Один из рабочих завел снегоход и развернулся в сторону склона, чтобы показывать дорогу. Чистяков с Синицкой забрались в общий отсек, предоставив Боре рулить самому. Им предстояло прикинуть необходимое оборудование и средства, каждому по своему профилю. Теоретически в комплекте оборудования спасателей было термоодеяло, нагревательные элементы которого работали от прикуривателя автомобиля, но длина кабеля была всего два метра.

Игорь раскладывал свое альпинистское имущество. Он уже придумал, как будет действовать, но ему было необходимо как-то доставить веревку на высоту пятнадцать метров. Тогда он сможет взобраться наверх и спустить пострадавших. О том, чтобы забросить толстый синтетический фал на такую высоту, было нечего и думать. Поэтому Чистяков и попросил Куракина найти что-нибудь значительно тоньше.

Мостовой резко затормозил и не стал глушить двигатель. В перегородку между водительским сиденьем и общим отсеком раздался стук. Игорь бросил свое занятие и вылез наружу. Машина стояла метрах в пятидесяти от злополучного сиденья, раскачивающегося на высоте пятиэтажного дома.

– Игорь, пройди немного вперед, а то, боюсь, машина сядет. Если нормально, то машина подъедет.

– Боря, не стоит, – покачал головой Чистяков. – Метров пять или десять нас не спасут. Я понял, что ты хочешь поставить машину прямо под ними. Уклон большой, крыша скользкая. Не поможет.

Мостовой молча заглушил двигатель и вылез на снег.

– Оперативно-розыскной отдел? Это что же, уголовный розыск, что ли? – спросил Михаил Степанович, начальник отдела материально-технического снабжения, возвращая служебное удостоверение.

– Совершенно верно, – ответил лейтенант Яковлев, – теперь это так называется.

– Значит, не просто помер Кравченко, – задумчиво проговорил Михаил Степанович.

– Почему вы так думаете?

– А зачем бы вы тогда ко мне пришли? И зачем вообще этим заниматься милиции, если человек сам помер?

– Логично, Михаил Степанович, – улыбнулся Яковлев. – Значит, вы понимаете, какие вопросы я вам буду задавать, как непосредственному начальнику покойного?

Михаил Степанович молча развел руками, мол, понятное дело. Лейтенант одобритительно кивнул, достал блокнот и ручку.

– Скажите, сколько Кравченко здесь получал? – поинтересовался Яковлев.

– Ну, – замаялся Михаил Степанович и почесал указательным пальцем свое лысое темя, – это, знаете ли, по-разному. У нас довольно сложная система оплаты. Гарантированный оклад у него – двенадцать тысяч. Есть еще различные бонусы, начисления, доплаты. В какие-то месяцы у него выходило пятнадцать, а в какие-то и под тридцать. Работником он был, конечно, толковым, в среднем меньше двадцати, пожалуй, и не зарабатывал.

– Ясно. А что он был за человек, этот Кравченко?

Михаил Степанович в глубокой задумчивости приподнял брови, отчего его лоб сложился в крупную складку. Побарабанив пальцами по столу и некоторое время не поднимая глаз на лейтенанта, он вздохнул и наконец ответил:

– Видите ли, э-э... простите, не запомнил вашего имени.

– Алексей.

– Ну, так вот, Алексей. Как бы это вам сказать. Когда человек живет и работает рядом с тобой, тем более что у нас работа очень напряженная, то как-то больше обращаешь внимания на его деловые качества.

– То есть вы не особенно задумывались над этим вопросом до сегодняшнего дня. Но ведь сталкивались же вы с Кравченко в неформальной обстановке? Какие-нибудь корпоративчики, дни рождения, Новый год, Восьмое марта, а? За рюмочкой, за столом?

– Вот тут-то вы, Алексей, и ошибаетесь. В нашей конторе это дело строго запрещено. В кабинетах мы не празднуем, да и в кафе не практикуется. Строгие у нас хозяева на этот счет. Официально поздравят – и все, а дальше, если хотите, то отправляйтесь за пределы и празднуйте. Но народ тяжел на подъем. Так что... – Михаил Степанович красноречиво развел руками.

– И все же?

– Вы, Алексей, знаете, что такое логистика?

Яковлев непонимающе взглянул на собеседника, но не стал перебивать ход его мыслей.

– Это, если хотите, управление запасами. Мой отдел имеет к этому самое непосредственное отношение. Существуют, конечно, и отдел логистики, и определенные планы, в соответствии с которыми мы осуществляем поиск и заказы, организуем поставки. Но нам приходится самим отслеживать динамику расхода, вносить коррективы, выходить с предложениями по корректировке автозаказов. Тут нужно очень многое помнить, держать в голове, четко организовывать и свой рабочий день, и взаимодействия с другими подразделениями. Так вот, Кравченко был очень скрупулезным человеком, дотошным, умеющим видеть и помнить каждую мелочь. А что касается общения с сослуживцами, то скорее всего это можно назвать как дистанцирование. Нормальный общительный человек, коммуникабельный, как это у нас называется, но близких отношений ни с кем не поддерживающий. Не могу сказать, да и никто, пожалуй, не сможет сказать, чем он жил, чем увлекался, что у него было на душе. Был неженатым, а когда и почему развелся, никто не знает. Есть у него женщина или нет – неизвестно. То же касается и личных друзей за пределами офиса. Хотя...

– Что? – насторожился Яковлев.

– Незадолго перед последней командировкой заезжал к нему один человек. Мне тогда показалось, что Кравченко был недоволен его визитом. Он его сразу уволок на улицу. Они в сторонке долго разговаривали и курили сигарету за сигаретой.

– А что за человек?

– Лет тридцати пяти, низенький такой, квадратненький, волосы ершиком. Я в окно на них глядел.

– Вас что-то заинтересовало или насторожило в этом визите?

– С чего вы так решили? Ах, да. Вы имеете в виду, что я на них долго глядел? Нет, просто меня несколько минут соединяли по межгороду с нужным абонентом, потом я ждал соединения с абонентом в офисе. Вот и пялился в окно с телефонной трубкой около уха.

– Может быть, вам запомнилась одежда этого гостя или машина, на которой он приехал?

– Джинсы, коричневая дубленка потертая, под ней какой-то свитер. Да, машину я запомнил! Я еще поразился, что знакомые Кравченко ездят на таких допотопных машинах. «Шестерка» красная, такая, знаете ли, убитая или просто она грязная была.

– Номер не запомнили?

– Ну, вы хотите от меня слишком многого. Пожалуй, скажу, что номера местные. Код чужого региона на номере, я думаю, мне бросился бы в глаза.

Скользя и спотыкаясь на склоне, Чистяков волок свое снаряжение и с иронией посматривал на Мостового и Ольгу. Боря пер в гору, как вездеход, неся в руке медицинский чемоданчик врача. Сама Синицкая держала его под руку, точнее, держалась за Борю. Он волок ее в гору с непостижимой скоростью. Упав в очередной раз, Игорь решил съязвить по поводу выборочной помощи товарищам и предвзятого к себе отношения. Боря мог бы и ему помочь нести тяжести. Но, взглянув в очередной раз на людей, висящих на высоте, решил, что сейчас не до шуток.

Первым делом Чистяков отбросил в сторону валявшиеся под подъемником лыжи и палки. «Умудрились снять, молодцы», – похвалил он мысленно. Тут же на снегу оказались и желтые разбрызганные следы мочи. «Ну, совсем молодцы, – подумал Игорь. – Без комплексов оказались. Чего мучаться, если допекло. Только вот кто из них? Скорее всего парень». Он представил, как это могла сделать девушка, и ему снова стало смешно. Но эти фrivольные мысли пришлось прогнать, не время и не место.

– Эй! – крикнула снизу Синицкая, приложив ладони ко рту рупором. – Как вы там? Как самочувствие?

Ей ответили что-то успокаивающее, но Игорь не расслышал. Самое главное, что пострадавшие в тонусе и не паникуют. Мостовой и Ольга выжидающе посмотрели на Чистякова, когда он сбросил на снег свое альпинистское снаряжение. Прикинув расстояние до подвешенного сиденья, которое качалось вверху на натянутом тросе, он решил все же попробовать обойтись своими силами. Достав капроновый фал, он порывлся в своем мешке. Самым тяжелым предметом была небольшая «кошка» из специального сплава стали. Привязав к ней фал, Игорь отмотал метров двадцать и разложил его перед собой на снегу.

«Кошка» с жужжанием вращалась в руке Игоря. Бросок вверх! Крюк взвился в воздух, но, не долетев метров пяти до троса, упал в снег. Чистяков оглянулся по сторонам. Чтобы размах был больше, нужно на что-то встать. Кроме снегохода, ничего рядом не было. Вобразившись на сиденье транспортного средства, Игорь опустил «кошку» на веревке до самой земли и снова стал раскручивать ее. В таком броске, самое главное, поймать момент, когда нужно выпустить веревку из рук и крюк полетит по касательной к окружности вращения. Если отпустить слишком рано, то он полетит под низким углом, если поздно, то слишком круто вверх. Чистякову нужно было выдержать такой угол, чтобы крюк полетел под углом 50–60 градусов. Если бросок будет сильным, то крюк перелетит через трос. Дальше уже не важно: зацепится крюк за трос или упадет вниз. В обоих случаях Игорь сможет взобраться к висевшим людям,

надеть на них страховку и аккуратно спустить вниз. Крюк опять не долетел до троса и упал в снег. Стало ясно, что веревка под своей тяжестью не дает крюку разогнаться в воздухе. Тут без катапульты не обойтись. Или без легкого шпагата.

Когда Чистяков со вздохом собрался спрыгнуть со снегохода, его нога скользнула по мокрой коже сиденья. Потеряв равновесие, Игорь попытался удержаться и неуклюже свалился в снег. В момент падения он задел ботинком небольшой самодельный фанерный ящичек, укрепленный сбоку от водительского сиденья. Крышка ящика откинулась, и на снег посыпалось содержимое: какой-то инструмент, маленькие пластиковые бутылки, ветошь, яркий рулон ленты для ограждения. Чистяков, отряхиваясь, начал было извиняться перед водителем снегохода и тут вдруг понял, что ему может помочь. Именно рулон ленты из тонкого прочного пластика. Она почти ничего не весила, а прочности ее было достаточно, чтобы втянуть наверх веревку.

– Давай-ка я, – пробасил Мостовой, забирая из рук Игоря рулон ленты.

Отмотав на глаз нужное количество ленты, Борис примерился, крутанул несколько раз привязанную к ленте «кошку», и она взвилась в воздух. Бросок оказался нельзя сказать чтобы хорошим, но и не плохим. Крюк взлетел в воздух под слишком пологим углом и зацепился за трос подъемника.

– Эх! Чуть-чуть, – сокрушенно воскликнул почти уже обрадовавшийся Игорь.

– Может, влезешь, ты же щупленький, – хмуро пошутил Боря.

Потянув ленту в сторону подвешенного сиденья, где томились девушка с парнем, он подвел крюк к ним вплотную. Объяснив, что нужно сделать, спасатели с напряжением наблюдали, как замерзший пацан встал на качающемся сиденье, держась руками за вертикальную стойку. Девушка придерживала его обеими руками за талию. Пацан дотянулся до крюка и снял его.

Дальше дело пошло быстрее. Быстро оторвали ленту и за ее конец привязали капроновую веревку. Пацан снова встал на сиденье и перебросил «кошку» через трос. Помогая тянуть, девушка опустила крюк на землю, а за ним и саму веревку. Остальное было делом техники альпиниста. Когда Игорь поднялся до уровня подвешенной конструкции и втянул за собой еще один фал, на котором предстояло спускать потерпевших, то увидел, что и девушку, и паренька уже трясло от холода.

– Ну, вот, практически и кончились ваши мучения, – улыбнулся Чистяков самой обворожительной улыбкой, на которую только был способен.

Улыбка, понятно, предназначалась девушке. Несмотря на то что лицо ее было не то что белым, а почти уже сизым от холода, Игорь понял, что девушка симпатичная.

– Меня зовут Игорь, а вас? – промурлыкал Чистяков, готовя страховку, которой предстояло обвязать тора каждого.

– Максим, – дрожащим голосом ответил паренек, отчетливо лязгая зубами от холода.

– Понятно, – буркнул Чистяков, который пытался познакомиться с девушкой, но она не открывала рта. – Ну, кто первым пойдет?

– Сначала ее, – убежденно заявил парень, пытаясь побороть сильный озноб.

– Молодец! Джентльмен!

– Не в этом дело, – покачал головой Максим, – мы тут очень давно сидим, замерзли. Сами понимаете, что в туалет очень хочется. Мне-то проще, она отвернулась и все. А ей каково!

Игорь поперхнулся, избегая смотреть на девушку. У женщин мочевого пузыря крепче, чем у мужчин, и терпеть они могут намного дольше. Но если уж разговор зашел об этом, то, видать, допекло. Обвязывая девушку, Игорь несколько раз почти коснулся своим лицом ее лица. Пахло от нее! И морозом, конечно, но самое главное – чем-то таким, свойственным хорошеньким особам женского пола. Игорь уже загорелся взять пару дней за свой счет, рвануть сюда частным образом и познакомиться с девицей поближе.

Закрепив страховочный фал на крюке, Чистяков крикнул Борису, чтобы тот приготовился, а сам стал объяснять девушке, как ей действовать, точнее, чего ей не делать.

– А как вас все же зовут? – не выдержав, спросил Игорь, готовый спустить девушку на землю.

– Аля, – выдохнула девушка, еле шевеля губами, которые явно ее уже не слушались.

Игорь почувствовал теплое и томящее душу дыхание девушки, какое-то наваждение толкало прикоснуться к ее губам своими губами. Мысленно спасатель обругал себя и прогнал неуместное желание, решив всеми правдами и неправдами вырваться сюда и наладить с этой Алей отношения. Было в ней что-то манящее и таинственное. Возможно, что сама экстремальная ситуация создавала это впечатление, но к девушке влекло с неумолимой силой. Что такое бывает, Игорь прекрасно знал. Иногда женщин, да и мужчин тоже, опасность возбуждает сильнее, чем какие-нибудь специальные добавки. Выброс гормонов. Чего греха таить, Чистяков не раз этим пользовался в свое время, совершая тренировочные восхождения с молоденькими начинающими скалолазками.

Веревка натянулась, и Аля медленно стала спускаться вниз. Чистяков придерживал фал рукой. В этот момент раздался звук мотора. Шел второй снегоход и тащил на жесткой сцепке пару спасательных санок для транспортировки пострадавших в лежащем положении. На санках виднелись набросанные одеяла. Молодцы, все у них есть, решил Игорь. Он посмотрел на Максима и подмигнул ему.

– А ты молодец, хорошо держишься!

– А что такого, – храбро, но дрожащим от холода голосом ответил паренек, – ситуация-то не критическая. Я, кстати, в секцию альпинизма хожу.

– Ну, тогда я за тебя спокоен.

– Это нам в секции инструктор объяснял, что терпеть нельзя. Если в мочевом пузыре накопилось, то нужно его обязательно опорожнять, а то будет еще холоднее.

Игорь понял, что поступок Максима с опорожнением мочевого пузыря при девушке все же не давал ему покоя. Надо его приободрить, решил спасатель.

– Это точно, подтверждаю как профессионал. Скажу даже больше, бывало, что и в штаны ходили.

– И у вас такое было?

– А то! Всякое бывало, дружок. Ты, главное, сейчас сразу в сауну ныряй, прогрейся капитально. Только алкоголь не принимай, а то советов сейчас надают.

– Я знаю, нас учили.

– Молодец, запомнил. Лучше на чай налегай да побольше сладкого ешь. Мед, варенье, лучше малиновое. Ну, все. Теперь твоя очередь, будущий снежный барс.

Оставив Синицкую вместе с местным врачом разбираться с состоянием спасенных, Мостовой отправил снегоход за Чистяковым и его громоздким снаряжением. Сам же он с директором базы занялся оформлением необходимых документов. Попытка связаться по рации со своим дежурным ничего не дала, связь в этой горной теснине не работала. Пришлось воспользоваться телефоном на столе у директора.

– Нам тут предлагают перекусить, – прогудел в трубку Мостовой. – Так что не взыщи, если задержимся. Мы сегодня без обеда остались.

– Ладно, понял, – ответил дежурный, – Можете не торопиться. Как там погода в горах?

– Пасмурно, мокрый снег.

– Осторожнее на спуске, видимость может упасть на серпантине.

– Разберемся, – пробасил Мостовой, – ладно, будь! Бумажки подпишем, перекусим – и назад.

За окном протарахтел и замолчал двигатель снегохода. Ну, вот и Игорька доставили, понял Боря. Теперь и поесть можно.

Сбросив теплые куртки и засучив рукава, спасатели с удовольствием мыли руки горячей водой. После холода это особенно приятно, даже не хочется убирать руки из-под струи воды. Директор извинился и оставил спасателей на попечение поваров и официанток. «Что-то он очень переживает, – подумал Мостовой, глядя вслед удалявшейся по залу фигуре директора базы. – Напряженный какой-то. Все обошлось, и последствиями никакими вроде не грозит».

– Все хорошо, а у него проблемы, – неожиданно сказал Чистяков, как будто прочитав мысли Бори. – Теперь у него забота – починка подъемника. А без подъемника нет и клиентов.

– А без клиентов нет и доходов, – поддакнула Ольга. – А если еще родители этой девицы и паренька иск ему предъявят?

– Да ладно тебе, – укоризненно заметил Игорь, с удовольствием хлебая мясные щи, – девушка явно не из таких.

– То-то ты около нее увивался, Казанова, – прищурившись, ответила девушка.

– Чего увивался? Ничего и не увивался, – буркнул Игорь, – просто заботу проявил. По-человечески.

– Да? – искренне удивилась Ольга, блестя хитрыми глазами. – А этому мальчику Максиму ты столько внимания не уделял. Ишь, помчался к ней в коттедж советы давать.

– А мы мальчиками не интересуемся, – благодушно пробасил Мостовой, отодвигая пустую тарелку и берясь за второе блюдо. – Нам девушки интереснее. Мы правильные пацаны!

– Ну, и ты туда же, – снова пробурчал Игорь, не отрываясь от тарелки. – Налетели на безобидного, как воронье.

– Ага, безобидный! – ехидно протянула Ольга, грея руки о стакан горячего чая. – Знаешь, какие у тебя были глаза, когда ты рысью мчался в коттедж к этой девице?

– Карие, – ответил Игорь, – и уставшие.

– Мутные, – поправила Ольга, – как у мартовского кота. Как там, в анекдоте? «Мурзик, а Мурзик! Это правда, что в марте с тобой происходит что-то совершенно необыкновенное? Мур-р, и в марте тоже».

– Гы-гы-гы, очень смешно, – не нашелся чем парировать Игорь. – Домой поехали, а то загостились!

Чистяков в самом деле успел узнать, в каком коттедже живет Аля. Он не удержался и сбегал к ней под предлогом узнать, как ее состояние, и дать несколько профессиональных советов. Конечно, не забота о спасенном человеке толкнула его на это. Нужно было каким-то способом выяснить, сколько Аля еще пробудет на горнолыжной базе, а еще неплохо было бы ее телефончик заиметь. С телефончиком получился облом, не удалось повернуть разговор на эту тему. Настроение у Игоря было не из лучших именно поэтому, а не из-за шуточек друзей.

Кастет с Батоном, держа в руках сигареты, развалились в удобных креслах около камина. Они находились в коттедже у шефа. Здесь парни были всего второй раз в жизни, но чувствовали себя весьма комфортно.

– Ну, расхозяйничались! – послышался за спиной недовольный голос.

Парни одновременно повернулись к входной двери, несколько смущенные тем, что им отказывают в праве на некоторое равенство в партнерстве.

– Ты чего, шеф? – пробурчал Кастет. – Жалко тебе, что ли?

– Ладно, ладно, – примирительно ответил шеф и хмуро поинтересовался: – Сделали дело?

– Сомневаешься? – ухмыльнулся Батон. – У нас проколов не бывает. Вон сумка у дверей стоит, проверь.

Несмотря на ухмылки и уверенный голос, в интонации бритоголового просквозило нечто, заставившее на миг усомниться в том, что все было сделано чисто.

– Как прошло? Не наследили?

– Шеф, все нормально, что ты беспокоишься, – вставил Кастет. – Ты лучше скажи, когда насчет «бабла»?

– Я же сказал вам! Дня два-три. Но только вам сваливать отсюда нужно.

– Мы уговор помним, главное, чтобы ты его не забыл.

– Перестань! – возмутился человек, которого называли шефом. – Не хватало еще нам доверие друг к другу потерять. Не первый день знакомы, не первое дело делаем.

– Да это я так, вырвалось, – пожал плечами Кастет.

– Здесь вам торчать нечего. Посидите до темноты, в холодильнике поройтесь, там есть что пожевать. Только свет не включайте. А как стемнеет, я за вами зайду. На машину – и в город. Будете ждать моего звонка. Привезу вам деньги, и разбежимся.

Глава 3

Мостовой не торопясь вел «Газель» по серпантину вниз. При такой погоде спускаться по скользкой дороге было опаснее, чем подниматься. Настроение у спасателей после обильного обеда, который по времени можно было считать уже и ужином, улучшилось. До сумерек они вполне успевали спуститься с горной дороги, а там недалеко и до своей родной базы. Можно будет посидеть перед телевизором, вытянув ноги, а то и полежать.

Чистяков откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Дело сделано, теперь можно помечтать и о личном. Собственно говоря, Игорь не был таким уж отъявленным бабником. Сам себя он в случаях, когда ему давали подобную характеристику, называл женолюбом. Его привлекали не столько эмоции, связанные с обладанием новой женщиной, сколько сам процесс развития отношений.

Кстати, за эти его похождения Игорю морду все же били. Два раза. От этого он не при-
смирел, а стал только осторожнее. Самое опасное, по его мнению, было связываться с девуш-
ками, у которых были давние и постоянные парни. Эти типы очень ревностно относились к
посягательствам на принадлежавшее им. Проще было с замужними женщинами. Они сами,
как правило, очень усердно скрывали свои измены от мужей, так что здесь были определенные
гарантии личной безопасности и для любовника. Так сказать, взаимная заинтересованность.

– Эх, черт! – подал голос Боря.

Интонация Игорю сразу же не понравилась. Он быстро открыл глаза, дрема мгновенно
улетучилась. Впереди, метрах в двухстах, темнела огромная черно-серая куча. Сомнений, что
обвал перегородил дорогу, не оставалось никаких. Значит, тот звук, который спасатели слы-
шали на пути в «Джаловчат», и был вызван этим обвалом.

Борис осторожно приблизился к завалу на шоссе и остановил машину. Все трое молча
выбрались на асфальт. Картина не вдохновляла. Обвал был не очень большим, но и эти сотни
кубов камня, щебня и мокрого снега, которые завалили дорогу, расчищать специальной тех-
никой придется чуть ли не сутки. А об этом еще должны узнать каким-то образом дорож-
ные службы. Мостовой с угрюмым видом полез в карман за мобильным телефоном. На экране
ни одной полосочки, обозначающей уровень сигнала сети, не было. Затем появилась надпись
«Поиск сети».

– Игорь, попробуй подключить рацию, – попросил Боря Чистякова, хмуро глядя на
завал. – Может, все-таки возьмет?

Игорь молча повернулся и направился к «Газели», хотя не сомневался, что рация в этом
месте по-прежнему брать не будет.

– Возвращаться надо на лыжную базу, – задумчиво сказала Ольга. – Оттуда позвоним в
город, сообщим. Хоть повезло, что есть возможность с комфортом переночевать. И помыться.

Оставив в покое бесполезную рацию, Чистяков открыл дверцу и собрался выпрыгнуть из
кабины на асфальт. Случайный взгляд, брошенный вдоль обрыва, к которому одной стороной
прилегало шоссе, заставил спасателя замереть на месте.

– Ребята, – крикнул он, продолжая стоять на подножке машины, – идите сюда!

Мостовой, повернувшийся на голос Чистякова, увидел, что под обрывом, метрах в трех-
стах назад по дороге, лежит изуродованная красная машина.

– Раньше ее там не было, – убежденно сказал Чистяков.

– Точно, – согласился Мостовой, – красная. Тогда видимость была лучше, мы бы ее заме-
тили.

– А ты помнишь, когда мы ехали вверх, на дороге стояли две машины и мужики около
них?

– Да, красная «шестерка» и черный «Логан». Думаешь, она?

– Что там, ребята? – спросила подошедшая Ольга, но тут же увидела все сама. – Ой, машина! Это что она, совсем недавно упала? Там же мог человек остаться!

– Наверняка остался, – согласился Чистяков.

– Давайте прыгайте в машину! – пробасил принявший решение Мостовой. – Погнали!

Чистяков, прыгнувший в задний отсек, уже возился со своим снаряжением. Он прикинул, что спускаться к машине придется метров двадцать. Благо еще, что стена не была отвесной. Это давало еще и шанс остаться в живых водителю, если он был внутри машины. Машина не упала с высоты, а скатилась по крутому обрыву. Металл весь, конечно, в гармошку, но шанс выжить у водителя еще был. Тем более что «шестерка» лежала не на боку или крыше, а стояла на колесах.

Борис осторожно развернулся на узкой дороге и быстро проехал эти триста метров. Старенькие бетонные столбики не выдержали удара машины. Следов из-за свежеевыпавшего снега видно не было, но ясно, что машина ехала сверху. Наверняка только «удачный» прямой удар всей массы машины в один столбик позволил снести его. Два соседних столбика оказались свернутыми в сторону. Любой боковой удар корпусом машины задержал бы ее. Это называется «не повезло».

Схема действий была давно отработана. Чистяков подготовил две веревки для спуска и закрепил их на целых ограждающих столбиках. Спускаться в первую очередь нужно двоим: ему как опытному альпинисту, который может оценить условия подъема пострадавшего наверх, и врачу, которая может начать незамедлительно оказывать помощь. Боря пока останется наверху, чтобы вовремя спустить все необходимое, что может понадобиться Игорю и Ольге, а затем уже спустится сам.

Сброшенные веревки зазмеились вниз по склону. Чистяков и Синицкая, нагруженные оборудованием и средствами первой помощи, стали быстро спускаться. У них имелось нужное медицинское оснащение, вплоть до аппарата искусственного дыхания и пары теплых одеял. Имелся и инструмент, если он понадобится для извлечения тела. Пришлось на всякий случай взять с собой и два пятилитровых автомобильных огнетушителя. Машина упала недавно, мог быть поврежден топливный провод, бензин мог вытекать из карбюратора. Если замкнет проводка и искра попадет под бензиновые пары, то рванет так, что мало не покажется.

Спуск преодолели быстро. Оставив Ольгу в стороне под склоном, Игорь отстегнулся от веревки и подбежал к машине. Первое, что он должен был выяснить, это есть ли запах или другие признаки вытекающего бензина, из-за утечки которого машина может взорваться. Кажется, повезло – бензин не просачивался. Но, судя по состоянию кабины, повезло только в этом. Игорь хорошо видел, что за рулем машины находился мужчина. Но кабина была так смята в результате кувыркания машины по склону, что вдавила пострадавшего в сиденье. Несчастный был сильно прижат смятой крышей, а сама она была еще и смещена в сторону. Дверка и стойки тоже были сильно изуродованы. Из этого нагромождения металла извлечь тело будет очень сложно.

– Оля, беги! Не бойся! Машина не взорвется! – крикнул Чистяков, доставая из брезентовой сумки небольшой ломик.

Подцепив край капота, он в несколько рывков открыл его, выломав замок. Мощными кусачками перекусил провода аккумулятора и, поднатужившись, выволок его на землю, подальше от машины. Теперь взрыва не будет, если бензин и начнет вытекать. Ольга уже дотянулась через разбитое стекло развороченной дверцы до шеи человека. Игорь замер, чтобы не мешать врачу уловить признаки жизни.

Синицкая быстро взглянула на Игоря и коротко кивнула – признаки жизни есть. Теперь она займется своим делом, а спасатели своим. Ольга быстро раскрыла медицинский сундучок. Сначала она должна сделать несколько уколов, чтобы поддержать сердце пострадавшего. Теперь все зависело от него. Не остановится, значит, спасут. Восстановить сердечную деятельность, пока пострадавший вот так зажат в недрах смятой машины, практически невозможно.

Чистяков помчался опять к склону, крича Боре, какие нужны инструменты. Сейчас Мостовой спустится к ним, и начнется осторожная и кропотливая работа. Придется вырезать куски металла, отжимать конструкции винтовыми домкратами. Все это надо делать так, чтобы не травмировать человека в машине. Но делать быстро. Сколько Оля сможет поддерживать работу сердца – неизвестно. А есть ведь еще и другие факторы: шок, низкая температура, потеря крови, возможно, черепно-мозговая травма, повреждения внутренних органов. Но самое главное, чтобы билось сердце.

Борис спустился с двумя объемистыми сумками на каждом плече очень быстро. Скорее всего спасателям придется еще не раз подниматься и спускаться вниз. Всего не учтешь и всего с собой нехватишь за один раз.

На некоторое время Ольга отошла в сторону и освободила парням место для работы. С измятой дверцей справились относительно быстро. Когда ее откинули в сторону, Сеницкая снова стала ощупывать пострадавшего.

– Тело холодное, – быстро проговорила она. – Надо его как-то согреть. Грудь, ноги.

– Давай попробуем подлезть и укутать его одеялами, – предложил Борис.

– Давай, – согласилась Ольга. – Грелку ему в ноги надо. Кровь совсем не поступает, может сердце остановиться из-за переохлаждения. Это нам тепло при нулевой температуре, а в его состоянии это слишком опасно.

– А может, горячей водой? – предложил Игорь и показал на снег, где валялись несколько пустых пластиковых бутылок из-под минералки и две пятилитровые из-под моторного масла. – Смотрите. Это из его багажника вывалилось. Натопим снега, нальем в емкости и обложим ноги.

– Они сразу же сожмутся от горячей воды, – с сомнением возразил Борис.

– Так не до кипения! Градусов до пятидесяти-шестидесяти. Если и сморщатся, то не очень сильно. А сверху одеялом укроем, чтобы вода в бутылке дольше не остывала.

– Тащи кастрюлю из машины, – сразу же согласился Мостовой, поняв, что это выход. – Мы пока костер разведем. Только кустов здесь не очень много.

– Бензинчиком, бензинчиком! – посоветовал Игорь, убегая к склону, где висели веревки.

Спешить с извлечением тела пострадавшего из машины было нельзя. Водитель оказался сильно зажат покоруженным металлом. Чтобы не нанести ему дополнительных повреждений, машину придется разбирать буквально по кусочку, по отдельной детали, вырезая их, выгибая и отжимая. Эта работа могла занять и час, и два, и больше. Ольга освободила запястье пострадавшего и умудрилась приспособить кистевой тонометр. Давление у водителя было шестьдесят на сорок. Фактически это близко к остановке сердца. Следовало установить капельницу, подвести кислород, чтобы хоть как-то провентилировать легкие сдавленной грудной клетки. Ольга очень надеялась, что у пострадавшего нет повреждений внутренних органов, иначе стимуляция кровообращения быстро приведет к смерти.

Мостовой подкатил и сложил треугольником камни, чтобы между ними развести костер, а на них, как на печь, установить кастрюли для нагревания воды. Кстати прищипались и два небольших деревца, росшие на склоне, которые машина во время падения сорвала и обломала. Чахлый кустарник позволит еще некоторое время поддерживать огонь, но всего этого было мало. Помочь может и бензин из машины, о котором напомнил, убегая, Игорь. Но его еще нужно извлечь. Борис исследовал багажник машины в поисках шланга, а если повезет, то и канистры с бензином. Ничего подобного там не оказалось. На склоне, когда машина катилась по нему кувырком, остались кое-какие вещи и мелочь, но шланга или канистры не было.

Пробивать бензобак, чтобы набрать горючее, Мостовому не хотелось. Наберешь бутылку, а остальное бесцельно вытечет на землю. Это не выход. Тут до Бориса дошло, что «шестерка» имеет карбюраторный двигатель и механический бензонасос. Можно просто отсоединить шланг от карбюратора и вручную накачать любое количество бензина лапкой бензонасоса. Но один бензин быстро выгорит на земле, если его использовать как топливо, да и подливать его

в костер опасно – может так полыхнуть, что сам загорись. Мостовой осмотрелся по сторонам. Идея! Для этого подойдут чехлы с сидений. Если их порезать на куски, обильно смочить каждый бензином, то можно постепенно подбрасывать в огонь. Кроме чехлов в багажнике «шестерки» нашелся еще старый промасленный брезент, несколько тряпок.

Когда Чистяков вернулся с пятилитровой кастрюлей, то для костра было уже все готово. Игорь посмотрел на приготовления друга и одобрительно кивнул.

– Давай, главный «жестянщик», смотри машину, прикидывай, а я водой займусь, – предложил Игорь.

Началась тонкая и кропотливая работа по извлечению раненого. Спасатели удалили все остатки разбитых стекол из зоны работы. Теперь нужно было для начала отжать и приподнять переднюю стойку и часть крыши. Вся эта часть машины вогнулась внутрь и закрывала верхнюю часть туловища раненого. Минут через двадцать крышу удалось приподнять и зафиксировать на подпорках. Ольга уже наливала горячую воду в пластиковые бутылки. Ими обложили ноги водителя и прикрыли сверху сложенным в несколько раз одеялом. Еще две бутылки Ольга подложила под поясницу и бок пострадавшего. Их тоже постарались укрыть одеялом, чтобы бутылки быстро не остыли.

– Какое у него состояние? – спросил Мостовой Ольгу.

– Стабильно хреновое, – сквозь зубы ответила Синицкая, доставая очередную ампулу. – Дыхание поверхностное и прерывистое.

Еще через тридцать минут удалось срезать и аккуратно снять всю крышу. Теперь извлечь тело мешала только вывернутая рулевая колонка, которая прижимала человека к сиденью. Пока Мостовой соображал, что с ней можно сделать, Чистяков облазил машину вокруг.

– Боря, а пол-то у автомобиля почти не пострадал. Может, удастся передние сиденья на полозках сдвинуть назад? Нам нужно всего сантиметров пять-десять. Тогда мы его через правую дверь вытащим.

Спасатели быстро выкинули из разбитой «шестерки» заднее сиденье. Мостовой залез внутрь, чтобы тащить на себя сиденье, а Чистяков опустился на колени, рассчитывая нажать рычажок.

– Давай, Боря, пробуй! – крикнул Игорь, одновременно давя на рычаг и стараясь подставить плечо, чтобы раненый не сместился.

Идея оказалась удачной. Правое пассажирское сиденье сдвинули на всю длину полозков, а водительское – сантиметров на десять. Теперь рулевая колонка не касалась тела водителя. Убрав все одеяла, которыми был укрыт пострадавший, и бутылки с теплой водой, спасатели стали осторожно извлекать тело, держа его в горизонтальном положении. Работа нашлась всем. Борис, приподнимая пострадавшего за плечи, тянул его из машины, Игорь, изогнувшись в три погибели, помогал ему, поддерживая и приподнимая человека за талию и таз, а Ольга придерживала ноги, чтобы они не застряли между сиденьями и ни обо что не ударились. Ноги могли быть сломаны, судя по их положению.

Тяжело дыша, спасатели наконец целиком извлекли водителя из обломков и положили на снег. Синицкая бросилась за одеялами, чтобы подстелить их под раненого, но замерла на месте, уставившись на сиденье машины, а потом на тело. Сиденье оказалось в крови, причем крови было много. На груди и животе лежавшего на спине человека повреждений не было. Ольга бросилась к человеку и повернула его на бок. Дубленка на его спине была пропитана кровью. Небольшой разрез посреди кровавого пятна красноречиво говорил о ножевом ранении. Потеря крови была катастрофическая.

Чистяков и Мостовой присели рядом с телом. Но тут раненый как-то странно слабо выдохнул и вытянулся во всю длину. Тело его, которое и до этого было вялым, еще больше ослабло и обмякло. Все трое прекрасно знали, что это означает. Раненый только что умер на их глазах, не приходя в сознание.

– Я так понимаю, – задумчиво проговорил Мостовой, – что реанимировать бесполезно.

– Час назад, – ответила Ольга, – в условиях специализированного стационара при наличии нужного количества крови подходящей группы еще можно было что-то сделать. А сейчас...

– Ясное дело, там всякие аппараты, искусственная почка, искусственные легкие, – вставил Чистяков, – А у нас еще и потеря крови, не совместимая с жизнью.

– Примерно так, – кивнула Ольга, – плюс внутренние повреждения. Судя по месту раны на теле, у него пробита печень.

– Шедевр! – пробасил Мостовой с ожесточением. – Свежий труп с признаками насильственной смерти, завал на дороге и полное отсутствие связи.

– Ехать надо на горнолыжную базу, – пожал плечами Чистяков. – Оттуда сообщим своим, а они – в милицию.

– С телом нужно будет что-нибудь придумать, – проговорила Ольга. – Надо его как-то на холоде держать, пока не заберут.

– Представляю наше возвращение в «Джаловчат», – невесело ухмыльнулся Чистяков. – С трупом.

Глава 4

Не о таком возвращении мечтал Чистяков, имея в виду развитие дальнейших отношений с Алей. Сидя в «Газели», которая везла спасателей вместе с телом погибшего водителя «шестерки» снова вверх по серпантину, Игорь размышлял, как бы ему использовать с пользой лично для себя эту дурацкую ситуацию. Предстать перед Алей еще большим героем и «распустить перед ней хвост»? Нет, он чувствовал, что девушка не так проста, как могла показаться вначале. А что он, собственно, сделал? Помог замерзшей девушке. У нее есть повод только для элементарной благодарности и не больше того. Ведь помогать людям – его работа.

Игорь попытался вспомнить, какими глазами Аля смотрела на него, когда он готовил ее к спуску с «канатки». Да никакими. Ежилась от холода, стучала зубами, но держалась хорошо, чувствовался характер. Значит, гордая, знающая себе цену. Вдруг теперь, когда все позади, в ней проснется интерес, чувство благодарности, может, даже, чем черт не шутит, некоторое восхищение человеком сложной и опасной профессии. Пожалуй, нет, остудил свой пыл Игорь, не похожа она на глупышку, которая может такими вещами восхищаться. А тут еще этот труп!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.